

шли в Бельгии свое отечество, и отношение к ним в нашей стране никогда не давало им никаких оснований для того, чтобы стремиться найти новое отечество в Палестине.

Во время войны они приняли активное участие в борьбе против фашизма, и многие бельгийцы рисковали своей жизнью, чтобы защитить своих еврейских сограждан от преследований фашистов. Эти преследования еще более усилили единство между евреями и бельгийцами.

Однако проблема все же остается, она налицо. Сама страна-мандатарий представила эту проблему на наше рассмотрение. Позиция этой страны в данном вопросе была подвергнута критике. Мы не можем поддержать эту критику.

Я не могу не отметить, что некоторые делегации, которые делали такие критические замечания, заняли позицию, которая остается противоречивой.

С одной стороны, они по любому поводу готовы осуждать страны-мандатарии, которые якобы проводят империалистическую политику, и стремятся еще более усложнить выполнение этими странами их обязанностей по мандату. С другой стороны, когда страна-мандатарий принимает решение о прекращении действия мандата, они обвиняют ее в увиливании от выполнения своих обязательств, в то же время не отдавая себе отчета, что, возможно, они сами способствовали возникновению критического положения.

Данная проблема существует и требует немедленного решения. Создание федеративного государства, предложенное меньшинством Специальной комиссии, было бы, вероятно, наилучшим решением, однако на данной стадии уже поздно и бесполезно говорить об этом плане. Он не получил необходимой поддержки, и его было бы невозможно сейчас осуществить. В результате у нас остается только выбор между одобрением решения, предложенного большинством Комиссии, и отказом от принятия какого-либо решения вообще.

Мы изложили свои сомнения относительно решения, предложенного большинством Комиссии. Мы не уверены, что оно является полностью справедливым, мы сомневаемся, что оно вполне реалистично, и мы опасаемся, что его осуществление связано с большим риском. Достаточно посмотреть на карту с обозначением границ государств после раздела, чтобы понять наши сомнения. Достаточно только подумать о чувствах обоих народов и вспомнить об актах насилия, совершенных бандами фанатиков, в том числе и совсем недавно, чтобы понять наши опасения. Столь сложный план решения вопроса, предусматривающий образование анклавов и территориальных коридоров к ним, а также ограничения в передвижении населения и целый ряд необходимых и весьма сложных мероприятий, в частности для обеспечения экономического единства между двумя государствами, может быть успешно претворен в жизнь только при условии,

что он будет опираться на сотрудничество между двумя народами в духе взаимных уступок и доверия.

К сожалению, мы весьма далеки от такого положения. Каков же выбор, который стоит перед нами? Предложенное решение или отсутствие всякого решения, то есть еще более серьезные осложнения, а может быть и полный хаос.

Мы не желаем брать на себя ответственность за это, голосуя против плана раздела или даже воздерживаясь от голосования. Вот почему мы решили голосовать вместе с большинством.

Однако мы не можем не сделать некоторых оговорок. Мы будем голосовать за план большинства только потому, что убеждены, что постоянные члены Совета Безопасности, которые рекомендовали Ассамблее принять этот план, взвесили все последствия и что они не только осуществят все те мероприятия, которые Совет Безопасности вынужден будет провести в жизнь для поддержания мира, но разрешат принятие необходимых решений и будут им способствовать.

В заключение я хочу отметить, что мы будем голосовать за этот план в надежде, которая в настоящее время может показаться утопической, на то, что оба народа в конце концов поймут, что они больше не имеют права осквернять Святую землю актами насилия и что их долгом и в то же время их спасением является взаимопонимание и единство.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*):
Заседание объявляется закрытым.

Заседание закрывается в 18 час. 20 мин.

СТО ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 28 ноября 1947 года, 11 час.

Флошинг Медоу, Нью-Йорк

Председатель: г-н О. АРАНЬЯ (Бразилия)

125. Продолжение обсуждения палестинского вопроса

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Делегатам должны быть предоставлены все возможные условия для надлежащего рассмотрения весьма серьезного вопроса, который сейчас обсуждается Генеральной Ассамблеей. Ввиду этого я должен еще раз обратиться к публике с просьбой воздержаться от аплодисментов или какого-либо другого вмешательства в ход дискуссии на Генеральной Ассамблее.

В списке записавшихся для выступления осталось 10 человек. Слово предоставляется делегату Пакистана.

Г-н Мохаммад ЗАФРУЛЛА ХАН (Пакистан) *(говорит по-английски)*: Я с удовлетворением отмечаю, господин Председатель, что вы прилагаете усилия, чтобы наша дискуссия и, во всяком случае, обсуждение этого вопроса проходили в спокойной обстановке, без постороннего вмешательства. Такое удовлетворение вряд ли можно испытывать по поводу характера предстоящего голосования, так как неизвестно, будет ли оно столь же независимым и свободным от постороннего влияния. Однако я не буду останавливаться на этом вопросе.

Те, кто не знает того, что делается за кулисами, достаточно знают о создавшемся положении из печати, и поэтому в их сердцах возникают опасения не только в отношении этого вопроса, который является только одним из многих, но и в отношении того, что наша великая Организация, олицетворяющая для мира надежды на будущее, не может вести обсуждение кардинальных вопросов современности в свободной от постороннего давления обстановке.

Мы переживаем сейчас ответственный момент как в истории человечества, так и в истории этой великой Организации. Для Организации Объединенных Наций наступил сейчас час испытания. Народы мира смотрят на нее, чтобы увидеть, как она выйдет из этого испытания, и не столько с точки зрения того, будет или не будет принят план раздела, сколько с точки зрения того, в какой степени она будет руководствоваться принципами справедливости и другими моральными принципами при принятии решений по важным вопросам.

Мы часто склонны начинать рассматривать исторические события с конца, что, по моему мнению, является совершенно неправильным методом. Для того, чтобы правильно оценивать исторические события, нужно следить за их развитием с самого начала. Необходимо исследовать причины, вызвавшие эти события, а затем выносить суждение о самих событиях.

С вашего разрешения, господин Председатель, я хотел бы рассмотреть некоторые исторические события, а именно те события, которые имеют отношение к вопросу, рассматриваемому на Генеральной Ассамблее.

Тридцать два года тому назад, чтобы не забираться слишком далеко в историю, ожесточенная борьба между державами Антанты и центрально-европейскими державами находилась в самом разгаре. Турция только что вступила в войну на стороне Германии. Победа союзников в войне была поставлена под угрозу. Союзники обратились к арабам, которые были единственными, кто мог выправить в их пользу положение на Ближнем Востоке, важнейшем стратегическом районе, с предложением порвать с Турцией и выступить на стороне Антанты. Во имя каких целей? Во имя торжественного обещания Соединенного Королевства, впоследствии подтвержденного Францией, что по окончании войны арабы получат независимость. Арабы приняли предло-

жение союзников и выполнили свои обязательства.

Как же были выполнены обещания, данные арабам? Мы неоднократно слышали, что эти обещания были выполнены на девять десятых, и что этого должно быть вполне достаточно. Разве такими являются правила выполнения обязательств, которые мы хотели бы иметь в международных отношениях, а также в отношениях между странами и даже между отдельными людьми? Мы, мол, выполнили обязательства на девять десятых, и этого, как утверждают, достаточно. Если это так, то остановитесь и подумайте над тем, будет ли верить кто-нибудь еще обещаниям, особенно обещаниям западных держав. Не забывайте, западные страны, что завтра вам могут понадобиться друзья, могут понадобиться союзники на Ближнем Востоке. Я призываю вас не подрывать доверие к вам в странах Ближнего Востока.

Некоторые утверждают, что неясно, распространялись ли обещания, данные арабам, также на Палестину. Во время всей этой длительной дискуссии в комиссии и подкомиссии, а затем снова в комиссии, а затем на Генеральной Ассамблее никто не пытался категорически утверждать, что эти обещания не распространялись на Палестину или что Палестина была исключена. Тем не менее было выдвинуто предложение, что так как по этому вопросу имеются некоторые сомнения, то следует обратиться в Международный Суд за консультацией, с тем чтобы этот вопрос был так или иначе решен раз и навсегда, особенно ввиду того, что до настоящего времени ни один независимый и беспристрастный юридический орган не высказал своего мнения по нему. Это предложение было отклонено.

Какой можно из этого сделать вывод? Только тот, что те, кто выражают сомнения в этом вопросе, заранее знают, каким будет ответ Международного Суда.

Некоторые делегаты, и в частности представитель Чехословакии, утверждали, что эти обязательства были только обещаниями и не являлись международными соглашениями. Тем самым они хотели сказать, что в отличие от международных соглашений обещания выполнять необязательно. Однако до того как может быть заключено международное соглашение, особенно в такой напряженный период, как мировая война, приходится верить обещаниям. Если обещания и обязательства не будут выполняться, то никто не будет им верить.

Нам говорят, что декларация Бальфура также является обязательством. Это верно, однако суть вопроса заключается в следующем. Или эта декларация совместима с обязательствами, данными ранее, или она с ними несовместима. Если она с ними несовместима, то она тем самым не имеет законной силы, так как действительными являются только обязательства, данные ранее. В противном случае она совместима с обязательствами, данными ранее. Другими словами, де-

кларация Бальфура предусматривала создание еврейского национального очага в свободной и независимой Палестине. Оба эти обязательства необходимо совместить и выполнять.

Что касается государства-мандатария, то оно выполнило одно из этих обязательств: еврейский национальный очаг был создан. Теперь необходимо обеспечить независимость Палестины в целом. Некоторые заявляют: нет, декларация Бальфура предусматривала нечто большее. Очень хорошо. Если существуют сомнения относительно законности и сферы действия декларации, то необходимо обратиться за консультацией в Международный Суд. Подкомиссия 2 уже выдвинула такое предложение, но оно также было отклонено.

При обсуждении этого вопроса всячески подчеркивались соображения гуманности, которые невозможно игнорировать. Однако, с точки зрения гуманности, вопрос заключается не только в судьбе еврейских беженцев и перемещенных лиц. Любой человек, который подвергается преследованию, дискриминации или несправедливому обращению, имеет право требовать компенсации за причиненное ему зло. Это является непреложным фактом.

Что сделала Палестина? Каков был ее вклад в решение проблемы еврейских беженцев и перемещенных лиц, то есть в решение гуманной стороны этой проблемы? После первой мировой войны Палестина приняла свыше четырехсот тысяч еврейских иммигрантов. После того, как начались преследования евреев в фашистской Германии, Палестина приняла почти триста тысяч еврейских беженцев. В эту цифру не входят нелегальные иммигранты, число которых невозможно установить.

Характерно, что те, кто говорит о принципах гуманности и кто имеет возможность сделать больше других для решения этого вопроса, сделали меньше всех за свой собственный счет, однако готовы, более того, всячески стремятся проявить щедрость за счет арабов.

В истории было мало таких периодов, когда евреи не подвергались бы преследованиям в какой-либо части Европы. Когда английские короли и бароны развлекались тем, что выдергивали зубы у еврейских торговцев и банкиров, чтобы таким гуманным способом убедить их дать средства для укрепления их феодальных владений, — что представляло собой нечто вроде средневекового одностороннего ленд-лиза, — арабская Испания предоставила евреям убежище и возможность безопасного существования.

Сейчас говорят, что только бедные, гонимые европейские евреи не имеют собственного дома. Это верно. Но дальше говорят: пусть тогда арабская Палестина, как в свое время арабская Испания, предоставит им не только убежище, но и государство, в котором они будут господствовать над арабами. Какое великодушие! Какая гуманность!

Как нам известно, Специальная комиссия Ор-

ганизации Объединенных Наций по вопросам Палестины в своей рекомендации VI¹, одной из единогласно принятых рекомендаций призвала Генеральную Ассамблею немедленно рассмотреть вопрос о беженцах и перемещенных лицах, не связывая его с палестинским вопросом, для того чтобы можно было оказать помощь пострадавшим евреям и таким образом в некоторой степени решить гуманитарный аспект этой проблемы, а также в известной степени способствовать решению и всей палестинской проблемы.

Что же сделала в этом отношении эта великая и уважаемая Организация? Подкомиссия 2 сделала рекомендацию и разработала проект резолюции на следующей основе (резолюция II, документ А/АС.14/32). Во-первых, все еврейские беженцы и перемещенные лица, которые могут быть репатрированы в свои страны, должны быть репатрированы; во-вторых, те из них, которые не могут быть репатрированы, должны быть расселены в государствах — членах ООН, в соответствии с их возможностями принять этих беженцев, и в-третьих, необходимо создать комитет для определения квот беженцев, которые должны быть приняты каждым государством.

Эта резолюция была поставлена на обсуждение. Должны ли они быть репатрированы в свои страны? Австралия высказалась против этого. Канада высказалась против этого. Соединенные Штаты Америки высказались также против этого. С одной точки зрения это было очень отрадно. Не следует этим людям после тех ужасных испытаний, которые они вынесли, предлагать вернуться в свои страны, даже если они этого хотят. Следовательно, можно быть уверенным, что будет принято второе предложение, и что мы все предоставим убежище этим людям. Должны ли они быть распределены среди государств — членов ООН в соответствии с возможностями этих государств принять их? Австралия, перенаселенная маленькая страна, с густонаселенными районами говорит: нет, нет и еще раз нет. Канада, в равной степени перенаселенная и страдающая от избытка населения страна, говорит: нет. Соединенные Штаты, очень гуманная великая страна, но с маленькой территорией и бедными ресурсами, тоже говорит нет. Вот вклад, который они внесли в дело осуществления принципов гуманности. И все эти страны заявляют: пусть евреи едут в Палестину, где имеются громадные территории, развитая экономика и где нет никаких трудностей. Палестина может их легко принять.

Вот что сделала эта высокая Организация для решения гуманной стороны вопроса.

Каково же положение на сегодняшний день, даже не принимая во внимание вышеупомянутые факты? Как только действие мандата прекратится, возникнет следующая ситуация. Я хочу обратить ваше внимание на пункт 4 статьи 22 устава Лиги Наций. В соответствии с этим пунктом был

¹ См. *Официальные отчеты второй сессии Генеральной Ассамблеи*, Дополнение № 11, том I, стр. 46.

предоставлен мандат на управление Палестиной. Этот пункт гласит: «Некоторые территории, которые ранее принадлежали Турецкой империи, в настоящее время достигли такой стадии развития, когда их можно условно считать независимыми государствами, при условии, что им будет оказываться помощь и поддержка в государственном управлении со стороны державы-мандатария до тех пор, пока они не будут полностью в состоянии сами осуществлять это управление». Это пункт, относящийся к Палестине.

Держава-мандатарий заявляет о своем намерении отказаться от мандата. Специальная комиссия Организации Объединенных Наций по вопросам Палестины заявляет, что действие мандата должно быть прекращено. Все соглашаются с тем, что Палестине в той или другой форме должна быть предоставлена независимость.

С юридической точки зрения, после окончания периода, когда Палестине оказывалась поддержка и помощь в административном управлении, этой стране, условная независимость которой была признана в правовом документе, следует немедленно предоставить полную независимость. Вот та проблема, которая стоит перед Организацией Объединенных Наций.

Какой должна быть независимая Палестина? Какую независимость ей необходимо предоставить? Каково то решение, которое нам предлагают одобрить и осуществить? По сути дела, в соответствии с предложением, рассматриваемым сейчас Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, мы, а не народ Палестины, который лишается права на самоопределение и согласия которого никто не спрашивал, должны решить, какую независимость должна получить Палестина. Мы назовем Палестину независимой и суверенной страной, однако Палестина будет принадлежать нам и она не станет плодом, который нам следует беречь как зеницу наших многих и разных очей, а станет яблоком раздора между Востоком и Западом, если только не возобладает идея единства, которая так призывно звучит в названии нашей Организации.

Мы начнем с того, что расчленим территорию Палестины на три части, которые составят еврейское государство, и еще на три части, которые составят арабское государство. Затем мы создадим Яффский анклав и сердце Палестины, Иерусалим, навсегда станет международным городом. Это будет началом нашей работы по приданию Палестине ее окончательного вида.

Разодрав таким образом Палестину на части, мы затем навсегда пригвоздим к кресту ее кровоточащее тело. И это должно стать не временным, а постоянным решением вопроса. Палестина никогда не будет принадлежать своему народу. Она навсегда останется распятой на кресте.

Какое право имеет Организация Объединенных Наций действовать подобным образом? Какое юридическое, какое законное право имеет она навсегда ставить независимое государство под свое управление?

Делегат Соединенных Штатов заявил, что эта проблема не имеет прецедента, имея, очевидно, в виду, что ни эта проблема, ни меры для ее решения не предусмотрены в Уставе нашей Организации. Однако он считает, что если тридцать восемь государств поддерживают план раздела, то это почти равносильно тому, что этот план становится сам по себе законом. Что означает это заявление, сделанное делегатом Соединенных Штатов сначала на заседании Комиссии, а затем представителям печати? Не является ли оно признанием, что этот план не имеет юридического, правового и конституционного обоснования и что мы должны не только принять этот план как таковой, но и придать ему своим голосованием то правовое обоснование, которого у него нет. Другими словами, нас, по сути дела, призывают своим голосованием изменить Устав и вписать в него новую и в высшей степени спорную главу. Согласны ли вы принять на себя такую ответственность? Где в Уставе записано, что можно делать то, к чему вас теперь призывают? Имеет ли Генеральная Ассамблея право делать это? Имеет ли Совет Безопасности право делать это? Имеют ли оба эти органа вместе какое-либо право делать это?

К чему вас призывают? Вас призывают сначала образовать комиссию, которая будет осуществлять верховную власть над двумя независимыми государствами. Вас призывают создать эти государства и осуществлять власть над ними в течение переходного периода, применяя все функции государственного управления: законодательные, исполнительные и административные. Кому же должна принадлежать постоянно верховная власть в этих двух государствах? Народам этих государств? Ни в коем случае. Постоянная верховная власть будет принадлежать объединенному экономическому совету. Будет ли этот совет связующим звеном между двумя государствами в том смысле, что никто другой не будет вмешиваться в их дела? И на этот вопрос ответ является отрицательным. Этот совет, который должен состоять из девяти человек, будет, по сути дела, править Палестиной и будет включать трех представителей арабского государства, трех представителей еврейского государства и трех представителей Организации Объединенных Наций. Они будут осуществлять управление таможенной системой, финансовой системой, железными дорогами, международными авиалиниями, использованием водных ресурсов и развитием гидроэнергетики, развитием сельского хозяйства и т. д. Указывается, что без помощи этого совета ни то, ни другое государство не будет жизнеспособным, то есть не сможет осуществлять свои функции управления и свои социальные функции, не сможет развиваться в какой-либо области и принимать меры для своей обороны. Кто же, по сути дела, будет осуществлять верховную власть? Верховную власть будет осуществлять объединенный экономический совет, который будет состоять из трех арабов, трех евреев и трех представителей Организации Объединенных Наций. Таким образом, Организация

Объединенных Наций будет постоянно осуществлять верховную власть в Палестине. Какое на это она имеет право?

Более того, что касается Иерусалима, то он должен быть превращен в международный город, под международным управлением и также на неограниченный срок. В докладе Подкомиссии I указывалось, что по истечении 10 лет такая система может быть пересмотрена и что, если две трети жителей Иерусалима выразят какие-либо пожелания по этому вопросу, то эти пожелания должны быть рассмотрены. Однако в результате принятия соответствующих поправок этот пункт был из доклада изъят. Было заявлено, что мы должны навечно превратить Иерусалим в международный город, который будет управляться губернатором, назначаемым Организацией Объединенных Наций.

Подразумевается ли хоть в какой-либо степени, что Иерусалим будет независимым городом? Нет. Где записано право принимать подобное решение? Что касается Генеральной Ассамблеи, то ее права определены в статьях 11 и 14 Устава. В статье 11 указывается, что Генеральная Ассамблея может обсуждать вопросы и делать рекомендации, в статье 14 указывается, что Генеральная Ассамблея уполномочивается рекомендовать меры мирного урегулирования споров, речь, конечно, идет о спорах между членами ООН.

Где записаны полномочия на то, что Генеральной Ассамблее предлагается сделать по данному вопросу? Что касается полномочий Совета Безопасности, то упоминались статьи 34, 39 и 41 Устава. Более того, в соответствии с предложением, называемым поправкой Дании (документ А/АС.14/43/Rev.1), статьи 39 и 41 включены в окончательный текст резолюции. Однако применимы ли они в данном случае? В преамбуле к резолюции, содержащейся в документе А/516, по сути дела, говорится, что, если этого потребуют обстоятельства, то Совет Безопасности, принимая меры на основании статей 39 и 41 Устава, уполномочит Комиссию Организации Объединенных Наций осуществить мероприятия, предусмотренные этим планом.

Я совершенно не в состоянии понять, каким образом Совет Безопасности, осуществляя мероприятия на основании статей 39 и 41, может уполномочить Комиссию Организации Объединенных Наций выполнить то, что предусмотрено данной резолюцией. Какое отношение имеют к данному случаю статьи 39 и 41? Статьи 39 и 41 имеют отношение только к спорам, возникающим между членами ООН.

Проблема заключается в следующем. Во-первых, где записано право Организации Объединенных Наций управлять суверенными государствами? Во-вторых, члены Ассамблеи понимают, что палестинские арабы не будут сотрудничать в создании арабского государства. Я не говорю о кровопролитии и не говорю о насилии, я просто отмечаю, что они не будут сотрудничать в этом. Каким же образом Генеральная Ассамблея

собирается создавать арабское государство? Каким образом она собирается создать систему административного управления в арабском государстве и обеспечить оборону этого государства? Каким образом она собирается обеспечить выполнение всех тех многочисленных функций, которые присущи действующему правительству? Кто дал Генеральной Ассамблее полномочия на это? Эти вопросы неоднократно ставились, но не были рассмотрены. Единственно, на что было обращено внимание, так это на то, как эти вопросы будут решаться, если соседние арабские государства создадут напряженное положение.

Эта последняя проблема не вызывает у меня беспокойства. Я надеюсь, фактически я уверен, что арабские государства, будучи членами нашей Организации, не предпримут и не будут пытаться предпринимать ничего, что противоречило бы обязательствам, которые мы как члены этой Организации взяли на себя в соответствии с Уставом. Но каким образом собирается Генеральная Ассамблея создать арабское государство, если его народ заявляет, что он не будет принимать в этом участия? Каким образом вы сможете обеспечить управление страной? Кто будет поддерживать в ней порядок? Эти проблемы неоднократно ставились, однако были ли они решены?

Если для создания арабского государства понадобится сила, то кто предоставит соответствующие средства принуждения? Кто предоставит воинские контингенты, кто предоставит административный персонал, кто предоставит денежные средства? Создавшееся положение может затянуться весьма надолго и превратиться в гноящую язву на теле нашей Организации. Как показывает опыт страны-мандатария, вооруженные силы и средства могут понадобиться во все возрастающем объеме. Почему Соединенному Королевству стал сейчас в тягость мандат на Палестину?

Был поднят вопрос о юридической или правовой компетенции Организации Объединенных Наций осуществлять все эти мероприятия, причем указывалось, что следует передать этот вопрос в Международный Суд. Санкционирует ли Устав то, что здесь предлагается? Этот вопрос был поставлен на голосование в Комиссии *Ad Hoc*, и предложение обратиться за консультацией в Международный Суд было отклонено двадцатью одним голосом против двадцати. Таким образом, только двадцать один член Комиссии был в какой-то степени убежден или заявлял, что убежден, что где-то записано правовое обоснование предлагаемых мероприятий. Только двадцать один член! Более того, значительное большинство этих членов голосовали так не потому, что у них есть полная ясность относительно правовой стороны вопроса, а потому, что они желали, чтобы Генеральная Ассамблея до окончания своей работы приняла какое-либо решение по палестинскому вопросу. Однако и этот факт собираются игнорировать.

Давайте перейдем к практическим вопросам. Насколько жизнеспособны будут оба государства? Что касается арабского государства, то даже Специальная комиссия Организации Объединенных Наций по вопросам Палестины признала, что само по себе арабское государство будет нежизнеспособным и поэтому предусмотрела создание объединенного экономического совета. Я обратил внимание Комиссии *Ad Hoc* на заявление видного и весьма уважаемого еврейского ученого д-ра Джуды Магнеса, ректора Еврейского университета, к которому я лично отношусь с величайшим уважением. Д-р Магнес заявил: «Ваш экономический союз без политического союза обречен на провал с самого начала и никогда не будет эффективным. Как можно надеяться, что возможно создать экономический союз без политического союза?». Если арабы откажутся сотрудничать в решении этой проблемы, а так, несомненно, и будет, то и еврейское государство окажется нежизнеспособным. Оно будет испытывать сильные и постоянные финансовые и экономические трудности, а также будет испытывать трудности с персоналом. Каким образом вы собираетесь сделать его жизнеспособным и кто предоставит и будет далее предоставлять необходимые для этого средства?

Перейдем теперь к вопросу о справедливости предложенного решения, так как все утверждают, что это решение является справедливым и может быть успешно осуществлено при условии сотрудничества со стороны арабских государств и сотрудничества жителей Палестины — как евреев, так и арабов. Давайте рассмотрим три довода, которые используются для обоснования справедливости этого решения.

Первым доводом является следующий: в Палестине живут 1 300 000 арабов и 650 000 евреев, число евреев растет, и для них нужны новые территории. Эта проблема стала неразрешимой. Утверждается, что вследствие этого Палестину нужно разделить, потому что было бы несправедливо, если бы 33 процента населения, то есть нынешнее еврейское население в Палестине, имели бы статус национального меньшинства в едином государстве. Следовательно, давайте примем справедливое решение и пусть у арабов будет свое государство, а у евреев свое.

В соответствии с этим были определены границы обоих государств, арабское государство будет арабским в том смысле, что в нем будет жить только 10 000 евреев и почти 1 000 000 арабов. Очень хорошо. Ну а как насчет еврейского государства? В еврейском государстве будет жить 498 000 евреев и 435 000 арабов. Разве это является решением проблемы? Евреи не должны жить как национальное меньшинство в арабском государстве, однако арабы должны жить как национальное меньшинство в еврейском государстве. Если первое решение несправедливо, то и второе несправедливо. И если первое не является правильным решением вопроса, то и второе не является таковым.

Давайте теперь рассмотрим вопрос о границах. Как обстоит дело с территорией этих государств? Евреи составляют 33 процента населения в Палестине, а арабы 67 процентов, но 60 процентов территории этой страны должны отойти к еврейскому государству. Больше того, каков характер территории, отдаваемой каждому государству, не говоря о бесплодных пустынных районах, о которых я буду говорить позже? Что касается пригодных для земледелия площадей, то равнинные территории, как правило, передаются еврейскому государству, а холмистые — арабам. В документе, разосланном членом Комиссии представителем Соединенного Королевства, указывалось, что из всей площади орошаемых и обрабатываемых земель 84 процента будут находиться в пределах еврейского государства, а 16 процентов — в пределах арабского государства. Воистину справедливый раздел: одна треть населения получает 84 процента, а две трети 16 процентов!

Специальная комиссия Организации Объединенных Наций отметила, что основным предметом экспорта из Палестины являются цитрусовые, но цитрусовые плантации принадлежат наполовину арабам и наполовину евреям и что почти весь район разведения цитрусовых будет находиться в еврейском государстве. Разве это справедливо? Палестина сама производит только 50 процентов необходимого ей зерна, остальные 50 процентов нужно импортировать. 80 процентов площади под зерновыми культурами будет находиться в еврейском государстве и только 20 процентов — в арабском государстве.

Большое значение имеет вопрос о перспективах развития. Посмотрите на карту. Каковы эти перспективы для арабского государства? Один из делегатов заявил: «Знаете, на холмах можно собирать большие урожаи оливок». Действительно, в холмистых районах можно увеличить производство оливок, однако в среднем оливковые деревья дают полный сбор только начиная с 25-летнего возраста.

Как обстоит дело с сельским хозяйством вообще? Как указывалось на заседаниях Комиссии, в пустыне Негев имеется два миллиона дунамов земли, обрабатываемой бедуинами, когда выпадают хотя бы скудные дожди. 99 процентов территории этого района передается еврейскому государству. В этом районе 15 процентов всей земли принадлежит частным лицам. Из этих 15 процентов 14 процентов принадлежит арабам и 1 процент евреям, однако вся эта земля передается еврейскому государству. В этом районе живет свыше 100 000 арабов и только 2 000 евреев и, тем не менее, он весь передается еврейскому государству.

Что касается территории, находящейся к югу от этого района, то все признают, что этот треугольник представляет собой выжженную пустыню, непригодную для земледелия. Насколько мне известно, хотя моя информация может быть и неточна, представитель Соединенных Штатов в Подкомиссии 1 поднял вопрос о том,

на каком основании предлагается передать этот район еврейскому государству. Никаких оснований приведено не было. Однако причины этого легко понять, если взглянуть на карту. Получив этот район, еврейское государство распространится до залива Акаба и получит выход к Красному морю. Ранее страна-мандатарий в связи с недавно предложенным ею планом, который не был принят, всячески стремилась удержать за собой этот район. Она откровенно заявила, что стремится к этому, так как обладание этим районом даст ей выход к заливу Акаба, что необходимо для нее со стратегической точки зрения. Является ли этот район стратегически важным для еврейского государства? Совершенно очевидно, что нет. Что касается выхода к морю, то еврейское государство будет находиться на побережье Средиземного моря. Зачем же ему стремиться к тому, чтобы иметь выход через эту пустыню к заливу Акаба? Для кого это стратегически важно? Этот район предлагается передать еврейскому государству исходя, видимо, из каких-то других соображений, которые, однако, не были высказаны.

Рассмотрим теперь вопрос о промышленности. Почти вся промышленность, принадлежащая евреям, находится в пределах еврейского государства. Когда я отметил этот факт на заседании Комиссии, один делегат заявил: «Почему вы возражаете против того, чтобы еврейские предприятия находились на территории еврейского государства? Ведь они там и должны быть». Конечно, они там и должны быть. Я не говорил, что они там не должны быть. Я сказал, что это совершенно правильно и совершенно справедливо. Как же обстоит вопрос с арабскими предприятиями? 40 процентов предприятий, принадлежащих арабам, находится в пределах еврейского государства. Разве это справедливо?

Нам скажут и уже говорили, что арабам была сделана большая уступка в вопросе о Яффе. В чем же заключается эта уступка? В том, что город Яффа, в котором преобладает арабское население, выделяется в анклав и включается в арабское государство. Почему этот город должен быть анклавом? Как видно из карты, приложенной к докладу меньшинства Специальной комиссии², этот город можно соединить через арабские районы с южной частью арабского государства. Карта, приложенная к докладу меньшинства³, показывает, что этот город может быть соединен с востока с арабским государством через районы, в которых преобладает арабское население и может стать частью арабского государства. Почему же Яффу хотят превратить в анклав? Население района между Яффой и арабским государством на восток и на юг от города состоит в основном из арабов. Почему же Яффа должна быть анклавом?

По вопросу о границах была предложена поправка. Указывалось, что если раздел является

² См. *Официальные отчеты второй сессии Генеральной Ассамблеи*, Дополнение № 11, том II.

³ Там же.

неизбежным, то необходимо, по крайней мере, установить справедливые границы. В поправке предлагалось, чтобы такие границы были установлены комиссией из трех экспертов, назначенных Советом Безопасности, причем таким образом, чтобы в пределах арабского государства земля, принадлежащая евреям, составляла бы не больше 10 процентов земли, принадлежащей в этом государстве частным лицам, и чтобы в еврейском государстве земля, принадлежащая арабам, составляла бы не больше 10 процентов всей земли, принадлежащей в этом государстве частным лицам. Это было бы справедливым решением, однако это предложение не было поддержано почти никем, кроме арабских государств.

Теперь я перейду к вопросу о том, является ли этот план вообще осуществимым. Как я уже сказал, делегат Соединенных Штатов выразил надежду, что при условии поддержки соседних арабских стран и народа Палестины этот план может быть осуществлен. Соседние арабские государства, конечно, не будут поддерживать этот план. Единственное, чего от них можно ожидать, это то, что как государства они не предпримут никаких действий, несовместимых с их обязательствами в соответствии с Уставом.

Палестинские арабы заявили, что они не будут принимать участия в осуществлении этого плана. Члены Ассамблеи не должны забывать, что этот план не является экспериментом в отличие от Межсессионного комитета, созданного на срок в один год. Если этот Комитет окажется неработоспособным, то его можно будет ликвидировать и Генеральная Ассамблея может затем принять какое-нибудь другое предложение.

В отличие от этого план раздела предлагается в качестве постоянного решения. Его провал будет означать провал Организации Объединенных Наций. Он не является временным мероприятием, и от его успеха зависит честь Организации Объединенных Наций, доверие к ней и даже само ее существование. Поэтому нам нужно сейчас еще раз подумать о том, на что мы идем. Согласна ли Генеральная Ассамблея идти на такой риск?

Нам следует серьезно подумать перед тем, как Организация Объединенных Наций по нашему решению возьмет на себя обязательство осуществить план, который не имеет морального обоснования, выходит за пределы юридической и правовой компетенции Организации Объединенных Наций и не может быть осуществлен. Предпринимаемая тщетную и роковую попытку осуществить этот план, вы игнорируете желания 66 процентов населения Палестины. Вы полностью подрываете веру соседних с Палестиной государств в справедливость и беспристрастие Организации Объединенных Наций, особенно если учесть то, что произошло за последние три или четыре дня. Я имею в виду все те интриги, даже на заседаниях Генеральной Ассамблеи, до которых унижа-

ются великие и пользующиеся уважением государства.

Вы сеете сомнения и недоверие в сердцах народов всех стран от Атлантического побережья Северной Африки до степей Центральной Азии в отношении замыслов и побуждений западных держав. Вы идете на громадный риск подрвать навсегда перспективы истинного сотрудничества между Востоком и Западом, вбивая в сердце Ближнего Востока то, что, по сути дела, можно расценить как западный клин.

Как выполнила Организация Объединенных Наций свой долг в этом очень сложном, очень остром и затрагивающем столь много человеческих судеб вопросе?

Было выдвинуто два предложения, которые, как отмечалось, представляют крайние точки зрения: одно предложение — создать единое государство и другое предложение — провести раздел. Были созданы две Подкомиссии. Одна Подкомиссия поддерживала план создания единого государства, и ей было поручено разработать соответствующее предложение; вторая Подкомиссия состояла из государств, сторонников плана раздела, и ей также было поручено разработать соответствующее предложение.

Предприняла ли Организация Объединенных Наций попытку примирить арабов и евреев, найти компромиссное решение, которое могло бы быть в какой-то степени приемлемым для обоих народов — единственное решение, которое имело бы какие-то шансы на успех?

У нас был доклад меньшинства, были также другие предложения, которые могли бы быть представлены на рассмотрение какого-нибудь третьего органа. Значительное число делегаций не поддержало ни план создания единого государства, ни план раздела. Почему эти государства не были привлечены к поискам какого-нибудь другого компромиссного решения?

Когда Подкомиссия 2 начала свою работу, то оказалось, что все ее члены разделяют одну и ту же точку зрения. Представитель Колумбии, который был избран Председателем этой Подкомиссии, был весьма обеспокоен таким положением. Он предложил, чтобы мы обратились к Председателю Комиссии *Ad Hoc* по вопросам Палестины с просьбой назначить в Подкомиссию 2 представителей других государств, кроме Колумбии, которые не поддерживали бы план создания единого государства, а придерживались бы компромиссной точки зрения и могли бы попытаться найти решение, которое было бы приемлемо для всех.

Председателю Комиссии *Ad Hoc* была передана эта просьба, и он был также поставлен в известность, что два арабских государства были согласны, более того, желали выйти из состава Подкомиссии, чтобы она могла быть реорганизована в соответствии с вышеуказанным предложением. Однако это предложение было отвергнуто, так как Председатель Комиссии не считал возмож-

ным удовлетворить эту просьбу. Таким образом, единственное предложение, сделанное в этом направлении, было отвергнуто.

Теперь нам говорят: «У вас есть единственный выбор: или план раздела или отсутствие какого-либо решения». Верно ли это? Является ли это единственным выбором? Сколько делегаций безоговорочно поддержало план раздела? В Комиссии *Ad Hoc* этот план был поддержан 25 делегациями. Некоторые из этих 25 делегаций заявили, что они поддерживают план раздела с тяжелым сердцем. Другие делегации заявили, что они поддерживают этот план весьма неохотно. Почему же они его все-таки поддерживают? Потому что нет ничего другого. Все это показывает, что Генеральная Ассамблея по меньшей мере без особого энтузиазма соглашается с этим так называемым выходом.

Некоторые утверждают, что если план раздела не будет одобрен, то палестинская проблема не сможет быть решена. Наоборот, если план раздела будет принят, то будет сделан роковой шаг. Арабы и евреи станут заклятыми врагами, и никогда не будет больше возможности добиться между ними примирения, так как этому будут мешать нескончаемые междоусобицы. Если же вы не сделаете этого рокового шага, то все еще остается возможность того, что евреи и арабы найдут компромиссное решение вопроса, которое позволит им сотрудничать друг с другом. Если вы не примете сегодня окончательного решения, это отнюдь не будет означать какого-либо ограничения вашего права принимать решение. Это будет означать только то, что оба эти решения являются неприемлемыми и что нужно найти какое-то третье решение. Вы имеете полное право и возможность это сделать. Не пренебрегайте этой возможностью. Не закрывайте двери, которые могут никогда больше не открыться. Организация Объединенных Наций должна найти решение, которое будет не только справедливым, но и будет иметь наибольшие шансы на успех, будучи приемлемым для большинства евреев и арабов Палестины.

Если мы сегодня не одобрим план раздела, то это не означает, что не может быть других решений. Если же мы одобрим план раздела, то все пути к мирному решению вопроса будут закрыты. Пусть тот, кто хочет, берет на себя эту ответственность. Я призываю вас не пренебрегать имеющимися возможностями. Организация Объединенных Наций должна стремиться к тому, чтобы объединять и примирять, а не разъединять и противопоставлять.

Делегат Соединенных Штатов упомянул здесь молитву и пожелания, которыми я закончил свое выступление в Комиссии *Ad Hoc*. Я опять повторю эти слова с полной искренностью и смиренностью: «Да укажет нам путь тот, кто владеет всеми сердцами и знает самые сокровенные мысли и помыслы, кто единственный может оценить истинную ценность и предвидеть последствия всех человеческих действий, да просветит он нас в своей милости и милосердии, чтобы мы сегодня

приняли решение, которое будет способствовать миру, процветанию и благосостоянию всех его созданий: евреев, арабов и неевреев во имя вечной его славы.

Г-н Мохаммад ЗАФРУЛЛА ХАН продолжает свое выступление на арабском языке (перевод с арабского): Наше последнее слово — да будет благословен господь, владыка всей вселенной.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Китая.

Г-н ЛЮ ЦЗЕ (Китай) (говорит по-английски): С самого начала рассмотрения палестинской проблемы Генеральной Ассамблеей китайская делегация придерживается той точки зрения, что для успешного решения этого вопроса необходимо согласие непосредственно заинтересованных сторон. В начале дискуссии в Комиссии *Ad Hoc* китайская делегация настаивала на том, что следует приложить все усилия для достижения примирения и сотрудничества между арабским и еврейским народами в поисках урегулирования проблемы. К сожалению, оба плана, представленные в Комиссию *Ad Hoc*, были составлены двумя Подкомиссиями, которые работали независимо друг от друга, причем позиции этих двух Подкомиссий были диаметрально противоположны. Усилия Группы для примирения ввиду этого оказались безрезультатными.

Вплоть до последней стадии обсуждения в Комиссии, когда рассматривался доклад Подкомиссии I, китайская делегация продолжала надеяться, что доклад Подкомиссии с внесенными изменениями может послужить основой для дальнейшего рассмотрения и что разногласия могут быть сглажены, с тем чтобы можно было выработать план, если и не полностью приемлемый для обеих сторон, то, по крайней мере, вызывающий меньше возражений этих сторон. Однако в течение последних дней не было достигнуто никакого прогресса по сближению двух различных точек зрения. Совершенно очевидно, что в течение небольшого времени, оставшегося в распоряжении комиссии, ей не удалось предпринять соответствующих усилий в этом направлении.

Это становится еще более очевидным ввиду резко отрицательной позиции, занятой на Генеральной Ассамблее делегациями, без одобрения или согласия которых немислимо принятие и осуществление какого-либо реального плана. Китайская делегация подчеркивала, что при разработке такого плана самым важным является обеспечение интересов населения Палестины и что в решении Генеральной Ассамблеи должны учитываться не один или два единичных фактора, а все факторы нынешней ситуации. Прежде всего мы должны сделать все, чтобы выполнить основную задачу: обеспечить мир на Ближнем и Среднем Востоке и, следовательно, во всем мире. С точки зрения Организации Объединенных Наций, критерием для оценки любого предложения должно служить то, насколько оно способствует обеспечению мира и безопасности в этом районе.

Китайская делегация считает для себя невозможным безоговорочно поддержать проект резолюции в данной редакции и в соответствии с инструкциями китайского правительства воздержится от голосования.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Гватемалы.

Г-н ГАРСИА-ГРАНАДОС (Гватемала) (говорит по-испански): Вам хорошо известно, что Гватемала поддерживает резолюцию, по которой мы сегодня должны провести голосование. Об этом нами было заявлено в Специальной комиссии Организации Объединенных Наций по вопросам Палестины (UNSCOP), в Комиссии *Ad Hoc* по вопросам Палестины и в Подкомиссии, которая рассматривала план большинства и вносила в него изменения.

Наши представители направились в Палестину с надеждой найти решение, которое удовлетворило бы обе стороны. Я уверен, что все члены Специальной комиссии питали ту же надежду. Наш председатель и Комиссия в целом много раз пытались найти пути для урегулирования конфликта между арабами и евреями, однако наши усилия оказались безрезультатными ввиду непримиримой позиции Высшего арабского комитета, который упорно не хотел даже выслушать г-на Сандстрема и который дал всем связанным с ним организациям указание не сотрудничать с Комиссией, а также запугивать всех тех арабов, которые каким-либо образом выступали за примирение.

Несмотря на эти акции со стороны Высшего арабского комитета, Специальная комиссия Организации Объединенных Наций по вопросам Палестины делала все возможное, чтобы установить контакты с арабами. Члены Комиссии посещали арабские города и деревни, невзирая на враждебный прием. Наши представители использовали любую возможность, чтобы протянуть руку дружбы арабам, но все было напрасно, так как арабы упорно не хотели этого.

Во время своих поездок мы многое узнали. В городах и деревнях мы слышали слова ненависти в адрес евреев и видели злобные взгляды и угрожающие жесты, которыми арабы встречали каждого еврея. Арабские памятники культуры, школы и даже предприятия были закрыты для корреспондентов-евреев, которые нас сопровождали, даже если эти корреспонденты являлись гражданами европейской или американской страны и представляли всемирно известные газеты и агентства. В Палестине еврей не имеет права посетить гробницу Авраама, прародителя как арабов, так и евреев, а также гробницы Исаака и Иакова, родоначальников еврейского народа. Ни один еврей не рискнет войти в мечеть, которая некогда была великим храмом Соломона и являлась наиболее известной святыней иудейской религии. Если бы он сделал это, то его бы убили.

В результате многолетней пропаганды простые сердца арабов переполнены горечью, и поэтому любые усилия добиться примирения и создать обстановку дружбы представляются тщетными.

Таковы факты, которые мы наблюдали на месте, и мы должны основывать наше мнение, исходя именно из этих фактов.

На заседаниях в Иерусалиме администрация Палестины открыто заявила через своих представителей, что она считает мандат на Палестину более неосуществимым. Наличие явно непримиримого конфликта между арабами и евреями, с одной стороны, и конфликта между евреями и государством-мандатарием — с другой, убедили Комиссию в том, что это заявление является полностью обоснованным.

Ввиду этого действие мандата должно было быть прекращено. Оба народа желают независимости, и поэтому Специальная комиссия Организации Объединенных Наций по вопросам Палестины должна также представить на рассмотрение Организации Объединенных Наций план будущего устройства страны.

Идея унитарного государства, предложенная Высшим арабским комитетом и поддержанная соседними странами, нереальна. При существующем сейчас в Палестине напряженном положении евреи не могли бы ожидать от арабского правительства ничего, кроме гонений, рабства и смерти. И народы мира не могут сознательно обречь на истребление трудолюбивый и достойный уважения народ, который создал собственную культуру в стране своих предков и которого вдохновляет глубокое и непоколебимое чувство национального достоинства.

Перед Организацией Объединенных Наций в Палестине стоит проблема, имеющая тридцатилетнюю давность. Так как мы не можем повернуть ход истории вспять, не остается иного выхода, как раздел. Мы выдвигаем это предложение, полностью сознавая трудности, связанные с его осуществлением, но мы убеждены в том, что ввиду его ясной целенаправленности это предложение является единственным средством разрешить конфликт, который в противном случае может длиться вечно.

Более того, создание еврейского государства является со стороны человечества некоторой компенсацией неповинному и беззащитному народу за все страдания и унижения, которые он претерпел в течение двух тысяч лет.

Палестинские арабы должны понимать, что, голосуя за это решение, мы не хотим нанести ущерб их интересам и что непреклонная позиция их лидеров является единственным препятствием на пути к достижению обоими народами свободы и установления братской дружбы между ними.

Мы питаем надежду, что со временем, когда будут установлены дружеские отношения, новое мировоззрение новых поколений положит конец

старой вражде между этими двумя великими народами, и они будут совместно работать во имя мира и процветания.

Г-н Аранья оставляет председательское место, и его заменяет г-н Падилья-Нерво (Мексика).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Кубы.

Г-н ДИИГО (*Куба*) (*говорит по-испански*): Я хотел бы очень коротко разъяснить, почему кубинская делегация считает необходимым голосовать против плана раздела Палестины, который предлагает Комиссия *Ad Hoc*.

Мы с интересом следили за дискуссией и анализировали доводы ораторов обеих сторон, для того чтобы прийти к наиболее справедливому выводу. Куба продемонстрировала свое дружеское отношение к евреям и свою высокую оценку их достоинств, разрешив тысячам евреев въезд на наш остров. Эти евреи в настоящее время свободно и мирно живут среди нас, не страдая ни от дискриминации, ни от предрассудков. Тем не менее мы не можем голосовать так, как того хотели бы от нас евреи, потому что считаем, что раздел Палестины является как юридически необоснованным, так и несправедливым.

Во-первых, все требования евреев основаны прежде всего на декларации Бальфура, которая является первопричиной проблемы, стоящей в данное время перед нами. Но декларация Бальфура, по нашему мнению, не является с юридической точки зрения законной, потому что английское правительство, оглашая эту декларацию, распоряжалось тем, что ему не принадлежало. Даже если мы допустим, что декларация является законной, действия, которые в настоящее время планируются на ее основе, далеко выходят за ее рамки. В декларации Бальфура евреям был обещан в Палестине «национальный очаг» без ущерба для прав арабского населения. Однако в декларации не предлагалось создать свободное государство, образование которого должно неизбежно нанести ущерб тем самым правам, которые декларация стремилась гарантировать.

Раздел также юридически незаконен, если рассматривать его с точки зрения мандата Лиги Наций. Может возникнуть вопрос, имела ли Лига Наций право предпринимать такие акции, а именно — провозглашать создание еврейского национального очага на чужой территории без согласия местного населения, со всеми вытекающими отсюда серьезными демографическими и политическими последствиями. Но даже если мы и согласимся с тем, что Лига Наций имела такое право, предложение о разделе, которое мы сейчас рассматриваем, противоречит условиям мандата, в статье 6 которого говорится, что правам нееврейского населения Палестины не должен быть нанесен ущерб. Вряд ли можно утверждать, что этим правам не наносится ущерб, когда коренное население лишается больше половины своей территории, а сотни тысяч арабов передаются под власть еврейского правительства и

становятся подчиненным народом в стране, в которой они были хозяевами.

В-третьих, мы считаем этот план незаконным, потому что он несовместим с самоопределением народов — неотъемлемым принципом устава Лиги Наций. Осуществление такого плана фактически означало бы решение судьбы целого народа без учета его мнения по существу вопроса и лишило бы его половины территории, которой он владел в течение многих веков. Даже если мы оставим в стороне вопрос об уставе Лиги Наций и обратимся к Уставу Организации Объединенных Наций, то мы увидим, что этот план является нарушением и Устава Организации Объединенных Наций, так как принцип самоопределения народов провозглашается в пункте 2 статьи 1 и подтверждается в пункте *b* статьи 76, в котором говорится в отношении самоуправляющихся территорий, что при осуществлении системы опеки (эквивалентной системе мандатов Лиги Наций) следует принимать во внимание «свободно выраженное желание этих народов». Нас не убедило заявление о том, что Палестина не является государством и поэтому на нее не распространяется международное право, потому что в этих статьях Устава говорится о народах, а не о государствах, и не может быть никакого сомнения в том, что жители Палестины составляют отдельный народ.

Мы торжественно провозгласили принцип самоопределения народов, но нас тревожит тот факт что, когда дело доходит до претворения этого принципа в жизнь, мы забываем о нем. Такое положение кажется нам крайне опасным. Кубинская делегация твердо убеждена, что истинный мир и международная справедливость, о которых так часто говорили великие руководители периода второй мировой войны, не могут быть претворены в жизнь путем декларирования основных принципов в соглашениях и договорах без подкрепления их практическими действиями. Эти цели могут быть достигнуты только в том случае, если все страны, великие и малые, слабые и сильные, будут всегда стремиться претворить в жизнь наши принципы.

Почему в данном случае в Палестине не был использован такой демократический метод, как всенародный референдум? Не потому ли, что некоторые опасались, что результаты такого референдума будут прямо противоположны заранее запланированным и в любом случае predetermined результатам? Если это так, то где же демократические принципы, о которых мы постоянно говорим?

Наши сомнения в отношении законности этого плана на этом не исчерпываются. В ходе дискуссий подвергалось сомнению право Генеральной Ассамблеи выносить решение в пользу раздела. В ответ на это было указано, что, в соответствии со статьями 10 и 11 Устава, Ассамблея имеет право давать рекомендации по любому вопросу, находящемуся в пределах ее юрисдикции или связанному с поддержанием международно-го мира и безопасности. Не вдаваясь здесь в дис-

куссию о том, подпадает ли палестинская проблема под эту юрисдикцию и может ли она вызвать угрозу международному миру, мы должны подчеркнуть, что одно дело давать рекомендации и совсем другое — принимать план, наносящий ущерб территориальной целостности народа и его политическому и правовому статусу и назначать комиссию Генеральной Ассамблеи для осуществления такого плана. Нам также представляется неубедительным утверждение, что этот план является лишь рекомендацией, потому что всегда существует вероятность, что рекомендация будет отклонена. Этот план ни в коем случае не является рекомендацией, так как в нем, несомненно, предполагаются меры принуждения. Это подтверждается тем, что в одном из его пунктов говорится, что любая попытка изменить при помощи силы урегулирование, предусмотренное в резолюции, должна рассматриваться в соответствии со статьей 39 Устава Организации Объединенных Наций как угроза миру, нарушение мира или акт агрессии. В таком случае ясно, что подобное урегулирование будет навязано силой и не является только рекомендацией. По нашему мнению, такой метод является нарушением Устава, ввиду чего мы не можем голосовать за этот план.

Так как мы не были уверены в законности выдвинутого плана, мы голосовали в Комиссии за предложение обратиться за консультацией в Международный Суд, чтобы в дальнейшем наши действия имели твердое юридическое обоснование. Это предложение было отвергнуто большинством голосов. Мы считаем, что была совершена ошибка, которую нельзя оправдать тем, что обращение в Международный Суд задержит решение вопроса. Нет никакого сомнения в том, что было бы лучше подождать несколько месяцев, чем в спешке предпринимать столь необоснованные действия, не говоря уже о том, что отказ от консультации с Международным Судом может создать впечатление, что Ассамблея избегает решений, которые согласуются с законом.

Более того, мы считаем этот план несправедливым. Арабы владеют Палестиной в течение многих веков, и согласно предоставленным в наше распоряжение официальным данным в конце первой мировой войны они составляли около 90 процентов всего населения страны. С помощью Соединенного Королевства как государства-мандатария и в соответствии с решениями Лиги Наций Палестина была открыта для иностранных иммигрантов, что дало им возможность поселиться в стране, где они могли жить, как хотели, пользоваться свободой вероисповедания и не подвергаться унижительной дискриминации. Я умышленно употребил выражение «иностранцы», потому что при всем уважении к тому, что по этому поводу думают сами евреи, по нашему мнению, они являются на территории Палестины иностранцами.

В ходе дискуссии в Комиссии было указано, что предки многих евреев, въехавших в Палестину, а также тех, кто желал бы въехать, никогда

не жили в этой стране. Но даже если их далекие предки родились в этой стране, ясно, что они покинули ее, чтобы обосноваться в других странах, так давно, что их потомки перестали иметь какое-либо отношение к Палестине так же, как мы, жители Северной и Южной Америки, являющиеся потомками иммигрантов со всех частей света, не можем претендовать на европейские страны—родину наших предков.

Горячее стремление евреев возвратиться в Палестину, основанное на традициях или, возможно, объясняемое причинами психологического или религиозного характера, заслуживает полного уважения и сочувствия с нашей стороны. Однако, по нашему мнению, оно не является веской причиной, чтобы отдать им страну, которая им не принадлежит, особенно потому, что сначала ее нужно силой отнять у тех, кто имеет на нее больше прав.

Мы также считаем этот план несправедливым потому, что его осуществление влечет за собой навязывание воли меньшинства подавляющему большинству в нарушение одного из основных принципов демократии. В данном случае это меньшинство, не желая подчиниться воле большинства, стремится создать свой изолированный национальный коллектив и, для того чтобы осуществить это, захватывает часть территории, принадлежащей народу, который разрешил этому меньшинству поселиться на своей территории.

Существует еще один аспект этого вопроса, на котором я хотел бы остановиться и который касается будущего. Принятие плана раздела Палестины будет означать, что Ассамблея установит принцип, согласно которому любое национальное или какое-либо другое меньшинство может требовать права выхода из политического сообщества, частью которого оно является.

Как уже говорил на заседании Комиссии глава делегации Кубы, несколько лет тому назад Кубе угрожала опасность потерять часть своей территории из-за иммиграции граждан США на остров Пинос. К счастью для нас и к чести правительства США, которое проявило благородство, признав наши права, этого не случилось. Тем не менее мы не можем забыть, сколь велика была опасность, угрожавшая нам, и, сознавая, какие бы чувства мы испытывали, если бы таким образом потеряли часть своей территории, мы легко можем себе представить реакцию палестинских арабов, если план раздела будет одобрен. Мы не можем голосовать за такое решение, против которого мы бы решительно возражали, если бы оно касалось нас самих.

Нас невозможно убедить в том, что иногда необходимо принять политическое решение, несмотря на его несправедливость. Мы считаем, что мир и дружба между народами не могут строиться на несправедливости.

Что касается еврейских и нееврейских беженцев, находящихся в данное время в лагерях для перемещенных лиц, о которых так много говорят сторонники раздела, то кубинская делега-

ция заявила, что эта проблема может быть решена при наличии доброй воли со стороны всех членов Организации Объединенных Наций, каждый из которых должен принять некоторое число беженцев в соответствии со своими возможностями и условиями. Нам непонятно, почему некоторые считают, что Палестина может одна решить всю эту проблему, тем более что эта страна не имеет никакого отношения к причинам, приведшим к тому, что все эти люди стали перемещенными лицами.

Ввиду этого мы считаем своим долгом голосовать против плана раздела. Мы уже голосовали против него в Комиссии и, заняв такую позицию, сознаем, что мы должны продемонстрировать ее при голосовании и твердо придерживаться этой позиции, несмотря на имевшие место попытки переубедить нас и оказать на нас давление.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Ирака.

Г-н ДЖАМАЛИ (Ирак) (*говорит по-английски*): Прошлой весной⁴ Соединенное Королевство поставило вопрос о Палестине на Генеральной Ассамблее, попросив Ассамблею дать рекомендации в отношении будущего государственного устройства этой страны. Мне хочется сделать, по возможности кратко, ряд замечаний по следующим вопросам:

- 1) Каков характер палестинской проблемы?
- 2) Что до сих пор было сделано Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций?
- 3) Каковы были бы последствия принятия плана раздела?
- 4) Что могла бы теперь сделать Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, пока еще не слишком поздно?

Характер проблемы. Если говорить просто, то проблема Палестины заключается в следующем. Палестина является страной, где арабы живут, по крайней мере, в течение пятнадцати столетий. Перед первой мировой войной она была частью Оттоманской империи. Во время первой мировой войны арабское население Палестины присоединилось к общерабскому восстанию и воевало на стороне союзников, надеясь добиться свободы и независимости. Свобода и независимость были обещаны им Соединенным Королевством при подготовке к образованию Арабского Королевства.

Соединенное Королевство, Франция и Соединенные Штаты Америки ясно указали, что их целью в войне было не завоевание, а освобождение и что принцип самоопределения и пожелания народа любой страны должны быть положены в основу послевоенных изменений. С этой целью покойный президент Вильсон направил в Сирию, Ливан и Палестину комиссию Кинга-Крейна, чтобы выяснить пожелания арабов. Эта

⁴ Первая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, 28 апреля — 15 мая 1947 года.

комиссия смогла выявить желания арабов и убедилась в их горячем стремлении к независимости.

Согласно пункту 4 статьи 22 устава Лиги Наций, за территориями, ранее входившими в Турецкую империю, признавалось право на независимость. Этот же пункт предусматривал создание мандатной власти, которая помогала бы советами в управлении этими территориями до тех пор, пока их народы не встанут на ноги. Таким образом, права арабов на Палестину неоспоримы. Их право на владение страной и на независимость подкрепляется не только правом, вытекающим из факта длительного пользования этой территорией, но также всеми принципами демократии и самоопределения, за которые союзники сражались в двух мировых войнах.

Арабы имеют право на спокойную, независимую и мирную жизнь в Палестине. В этом отношении палестинские арабы ничем не отличаются от арабов Ирака, Сирии, Ливана и Трансиордании, которые добились независимости. Любое посягательство на право арабов вести свободную и независимую жизнь в своей стране или нарушение этого права является несправедливостью.

С другой стороны, сионисты предъявляют права на Палестину, основываясь на двух факторах. Первый фактор — это исторические связи, которые существовали две тысячи лет тому назад. Можно ли это считать всеобщим принципом? Может ли в наши дни какой-нибудь народ предъявлять право на территории, которые он населял две тысячи лет тому назад и которые он потерял в результате войны? Второй фактор — это декларация Бальфура, в которой содержалось обещание создать еврейский национальный очаг в Палестине и положения которой были включены в условия мандата, основанного на статье 22 устава Лиги Наций. Однако эта декларация в действительности противоречила духу и букве этой статьи.

Часто заявляют, что арабам и евреям были даны противоречивые обещания, но что эти обещания имеют одинаковую юридическую силу. Это очень поверхностная и несправедливая точка зрения. Обещать человеку дать ему возможность жить в его собственном доме и владеть им — это не обещание, а признание уже существующего факта. С другой стороны, обещание постороннему человеку оказать поддержку в случае, если он вторгнется в дом другого человека и займет его, является незаконным и не может иметь силы. Тот факт, что подобное обещание было признано Лигой Наций в форме мандата, не придает ему большей законности. Арабы никогда не признавали ни законности декларации Бальфура, ни законности мандата. Несмотря на эти факты, Соединенное Королевство делало все возможное, чтобы осуществить мандат, который был не только незаконным и неосуществимым, но и противоречил стремлениям населения страны. В страну начался массовый въезд иммигрантов, который достиг таких размеров, что намного превысил

нормальные возможности страны по приему и размещению иммигрантов. В течение последних пятидесяти лет в Палестину въехало около шестисот тысяч евреев.

Минимальное разумное требование, которое может быть предъявлено к пришельцам, — это жить в мире с коренным населением и развивать с ним дружеские отношения. Я повторяю: то минимальное разумное требование, которое может быть предъявлено к пришельцам, — это жить в мире с коренным населением и развивать с ним дружеские отношения. Но это стало невозможным из-за все более возрастающих политических притязаний и устремлений пришельцев. Если бы они попытались жить с арабами в дружбе, то это было бы вполне осуществимо. По условиям мандата евреям не было обещано создание их государства в Палестине. На это было ясно указано во многих заявлениях государства-мандатария и в выступлении представителя Соединенного Королевства на сто двадцать четвертом пленарном заседании, на котором он заявил, что условия мандата не предусматривали создания еврейского государства против воли арабов.

С другой стороны, арабов всегда заверяли в том, что планы создания еврейского национального очага никогда не имели целью нанести ущерб их правам или положению в Палестине. В Белой книге Черчилля от 1942 года арабов заверяли, что Соединенное Королевство никогда не имело намерения подчинить их евреям. Что же произошло в действительности? Сионисты продолжали вынашивать свои планы и устремления. Они очень эффективно использовали в своих собственных политических целях страдания жертв Гитлера. Теперь они хотят образовать государство на части территории Палестины. Затем они захотят получить всю Палестину, и в конечном счете они пожелают завоевать весь арабский мир.

Соединенное Королевство не смогло сохранить мир на Ближнем и Среднем Востоке перед лицом этих агрессивных устремлений и планов. Оно обратилось к Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций за советом относительно того, что следует предпринять. Мы полагаем, что Соединенное Королевство сознательно не обратилось к Совету Безопасности, отдавая себе отчет в тех международных политических осложнениях, которые могли бы возникнуть, если бы оно передало этот вопрос в Совет Безопасности.

Теперь я перехожу ко второму вопросу: что до сих пор было сделано Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций? На специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организация Объединенных Наций учредила Специальную комиссию Организации Объединенных Наций по вопросам Палестины, в которую вошли представители стран, уже открыто заявивших о своей точке зрения в поддержку одной стороны. Компетенция Специальной комиссии не основывалась точно на положениях Устава Организации

Объединенных Наций. В результате этого мы получили доклад большинства, в котором изложены мнения тех членов, которые заняли предвзятую позицию в этом вопросе. Мы подозреваем, что это было специально задумано одной из великих держав. В итоге палестинские арабы бойкотировали Комиссию, которая представила доклад большинства под давлением Еврейского агентства. В докладе большинства рекомендуется раздел. Этот доклад был представлен Генеральной Ассамблее, которая передала его Комиссии *Ad Hoc*. Комиссия *Ad Hoc* создала три Подкомиссии.

Подкомиссия 1 состояла исключительно из представителей стран, которые поддерживают план раздела; в ней не были представлены нейтральные страны, которые могли бы изучить этот план. Подкомиссия 2 состояла только из тех, кто поддерживает план создания единого государства в Палестине. Подкомиссия 3 была предназначена для примирения, но нам почти ничего не известно о результатах ее работы, за исключением того, что Председатель Комиссии направил одно письмо генералу Маршаллу, а другое — принцу Фейсалу (Саудовская Аравия).

Таким образом, мы можем с уверенностью утверждать, что рассматриваемый нами доклад был составлен людьми предубежденными, а не беспристрастными и что по сути дела не было предпринято почти никаких попыток обеспечить примирение и урегулирование проблем человечества, что является основным назначением Организации Объединенных Наций. Вместо этого Генеральная Ассамблея рассматривает план, который абсолютно неприемлем для арабов и может быть осуществлен только силой. Если этот план будет принят, то это будет означать, что Организация Объединенных Наций, которая была создана с целью искоренения причин возникновения войн и международных конфликтов, сет в настоящее время семена войны и раздора и готова использовать силу против народа, отказывающегося подчиниться чужеземному угнетению.

Если план раздела будет принят, то я не понимаю, как сможет Организация Объединенных Наций согласовать свои действия с Уставом. Ведь этот план составлен людьми, которые, по их собственному признанию, являются людьми пристрастными, и в его разработке не принимали участия нейтральные страны. Наоборот, те, кто разрабатывал этот план, считались только с Еврейским агентством и его пожеланиями. От Генеральной Ассамблеи теперь требуют провести голосование по этому плану, в котором совершенно не учитывается точка зрения арабов. И все это прикрывается Уставом Организации Объединенных Наций!

На страны, которые уже имеют свою точку зрения, оказывается сильное давление, цель которого — заставить их изменить свое мнение. Политика силы не дает возможности членам Генеральной Ассамблеи иметь независимые суждения. И все это вершится во имя Организации Объединенных Наций.

Не секрет, что некоторые великие державы оказывают давление на членов Организации Объединенных Наций, с тем чтобы план был принят. Однако для чего это им нужно? Они ведь могут просто направить в Палестину войска, чтобы добиться осуществления своих планов. С какой же стати Организация Объединенных Наций должна использоваться для того, чтобы санкционировать их политику силы? Если Организация Объединенных Наций примет этот план, то нам ясно, что это будет план не Организации Объединенных Наций, а план, навязанный политикой силы.

Теперь я перехожу к третьему вопросу: что бы произошло, если бы этот план был принят? Во-первых, это означало бы, что Генеральная Ассамблея не смогла выполнить своих обязанностей, предусмотренных статьей 14 Устава, которая обязывает Организацию Объединенных Наций способствовать мирному урегулированию любого вопроса. Ни один делегат Ассамблеи не может утверждать, что Организация Объединенных Наций предприняла серьезные усилия для мирного урегулирования этого вопроса. Некоторые выдающиеся представители стран, например представитель Сальвадора, настойчиво подчеркивали необходимость подобных усилий, но к их голосам не прислушались. Нам непонятно, по каким причинам это не было сделано.

Во-вторых, если бы этот план был принят, это означало бы, что Генеральная Ассамблея уклонилась от того, чтобы доказать многим членам Организации Объединенных Наций законность этого решения. В Подкомиссии 2 были подняты многие правовые вопросы, но эти вопросы игнорировались. Само право Генеральной Ассамблеи рекомендовать такие мероприятия, как раздел, и направлять комиссию для проведения в жизнь своей рекомендации оспаривалось с правовой точки зрения. Голосование по вопросу о передаче этой проблемы в Международный Суд показало, что двадцать членов Комиссии были за передачу, а двадцать один — против.

Представитель Колумбии тщетно пытался убедить Комиссию, что следует обратиться в Международный Суд за консультацией. Предложение о передаче некоторых вопросов в Международный Суд было внесено в начале сессии. Рассмотрение этого предложения было отложено до конца сессии, и затем было заявлено, что времени для него не осталось.

Таким образом, даже если Генеральная Ассамблея примет этот план, его законность будет, тем не менее, весьма сомнительной.

Этот план дает евреям то, чего им никогда не обещали. Евреям был обещан национальный очаг в Палестине, а не государство. Этот очаг уже создан в силу самой декларации государства-мандатария, в которой говорится, что еврейский национальный очаг теперь находится в Палестине. Создание еврейского государства означает дальнейшую уступку со стороны Генеральной Ассамблеи за счет арабов. В предлагаемом ев-

рейском государстве будет жить почти столько же арабов, сколько и евреев, а свыше 80 процентов его территории в настоящее время не принадлежит евреям.

В случае принятия этого плана будет нарушен принцип самоопределения, который лежит в основе Устава. Народ Палестины лишается права голоса в определении своей судьбы. Это не является самоопределением; это навязывание решения, вынесенного не Организацией Объединенных Наций, а в результате проводимой в ней политики силы.

Этот план в высшей степени пристрастен и несправедлив, потому что он был составлен Подкомиссией, среди членов которой не было представителей нейтральных государств. Он задуман сионистами и был принят просионистской Подкомиссией, которая пошла навстречу всем требованиям сионистов, предоставив арабам только то, что сионистам было угодно им оставить. Мы не можем забыть сцены, разыгравшейся в Комиссии *Ad Hoc* по вопросам Палестины, когда представитель Еврейского агентства в припадке великодушия согласился уступить часть района пустыни Негев арабскому государству. Этот дар был с благодарностью принят представителем Соединенных Штатов Америки.

План является неосуществимым с экономической, административной и политической точек зрения. Раздел уже предлагался комиссией Пиля десять лет тому назад. В то время Соединенное Королевство, которое лучше других великих держав могло судить о данной проблеме, направило в Палестину еще одну комиссию для изучения вопроса об осуществлении раздела. Получив от нее доклад, правительство Соединенного Королевства опубликовало Белую книгу, в которой заявило, что, по его мнению, проведенное изучение проблемы показало, что политические, административные и финансовые трудности, связанные с созданием независимых арабского и еврейского государств в Палестине, настолько велики, что такое решение проблемы неосуществимо.

Раздел, навязанный вопреки воле большинства народа, поставит под угрозу мир и согласие на Ближнем и Среднем Востоке. Следует ожидать не только восстания палестинских арабов, но невозможно будет удержать от выступления народные массы арабского мира. Отношения между арабами и евреями, живущими в арабских странах, значительно ухудшатся.

В арабских странах за пределами Палестины евреев больше, чем в самой Палестине. В одном Ираке около ста пятидесяти тысяч евреев, которые наравне с мусульманами и христианами пользуются всеми политическими и экономическими правами. Мусульмане, христиане и евреи живут в полном согласии. Но любая несправедливость, допущенная в отношении палестинских арабов, нарушит согласие, существующее в Ираке между евреями и неевреями. Она породит религиозные предрассудки и ненависть.

Еврейское государство в Палестине было бы большой угрозой миру в этой части земного шара. Оно стало бы ареной столкновений политических интересов крупных держав. Недавний процесс подпольной коммунистической организации в Багдаде, которая вела подрывную деятельность против конституции этой страны, выявил, что эта организация финансировалась из сионистских источников в Палестине путем предоставления ей товаров, прибыль от продажи которых шла на финансирование подрывной деятельности. Это, между прочим, тот самый способ, которым пользовались нацисты перед началом прошлой войны. Иммигранты, прибывающие в Палестину (происхождение многих из них неизвестно), приносят на Ближний Восток дух многих подрывных движений. Это, конечно, поставит под угрозу мир и безопасность в арабских странах.

Палестина в целом является Святой землей. Ее раздел нарушит ее святость. Его высокопреосвященство У. Г. Стюарт, английский епископ Иерусалима, и священник шотландской пресвитерианской церкви доктор Кларк-Керр направили Специальной комиссии по вопросам Палестины заявление, в котором призывают к защите Святых мест не только в определенных районах Иерусалима и Вифлеема, но и на всей территории Святой земли. Они выразили особую озабоченность по поводу роста промышленности в Галилее и усиления в ней коммерческой деятельности. Так как Еврейское агентство согласилось с отделением города Иерусалима от еврейского государства, оно могло бы просить о создании еврейского государства в любой другой части мира. Соединенные Штаты Америки, Австралия и Биробиджан легко могли бы предоставить территорию для еврейского государства. Рост индустриализации и развитие коммерции в этих странах только приветствовались бы. Палестина является святым местом, Святой землей, и на ее святость нельзя покушаться.

При отделении города Иерусалима и установлении режима, предложенного для него согласно плану раздела, не была принята во внимание точка зрения ислама. Ни один мусульманин не принимал участия в составлении этого плана. То, что мусульмане воевали, чтобы защитить Палестину от крестоносцев в средние века, является хорошо известным историческим фактом. Привязанность мусульман к Палестине несколько не уступает привязанности к ней христиан. Любой режим, установленный вопреки исламу, вызовет религиозную вражду. Таким образом, раздел Палестины приведет к возникновению проблем, которых нам следовало бы избежать.

Однако ни члены Специальной комиссии по вопросам Палестины, ни члены Подкомиссии I, которые занимались палестинским вопросом, никогда не отдавали себе отчета в последствиях своего пренебрежения к точке зрения мусульман. Объединенная Палестина представляет союз трех великих религий. Раздел Палестины может привести к религиозной вражде и конфликтам.

План в том виде, в каком он представлен, пре-

дусматривает опеку над Иерусалимом. Это противоречит Уставу в двух отношениях. Во-первых, опека над любой территорией, согласно духу и букве Устава, должна привести к независимости и не может быть постоянной. Во-вторых, соглашение об опеке должно заключаться непосредственно заинтересованными государствами. Ни Организация Объединенных Наций, ни ее Совет по Опеке не имеют права выступать инициаторами таких соглашений. Согласно статье 79 Устава, это могут делать только страна-мандатарий и непосредственно заинтересованные государства, если они считают такие действия целесообразными.

План раздела предусматривает, что Совет Безопасности предоставит вооруженные силы для его осуществления против воли большинства населения страны. Нам известно, что в настоящее время в распоряжении Совета Безопасности вооруженных сил нет. Если бы две великие державы — Соединенные Штаты Америки и Союз Советских Социалистических Республик — предоставили бы войска, то Палестина превратилась бы во вторую Корею. Если бы к другим странам обратились с просьбой послать вооруженные силы, они считались бы врагами арабских стран. Под каким бы углом зрения ни рассматривать раздел Палестины, он приведет к нарушению международного сотрудничества и согласия между странами — членами Организации Объединенных Наций, то есть к положению, которое противоречит духу и букве Устава.

Палестина — это сердце арабского мира. Арабские страны при посредстве Лиги арабских стран пытаются достичь единства и региональной организации в соответствии с главой VIII Устава. Еврейское государство нарушит это единство и будет угрожать миру и безопасности арабских государств. Арабские страны не могут допустить нарушения их единства и подобной угрозы их политической и экономической жизни. Они имеют право на решающий голос во всех вопросах, которые затрагивают их региональные интересы. Поэтому они выступают против создания еврейского государства в Палестине в настоящее время или когда-либо в будущем.

Раздел Палестины, несомненно, создаст прецедент в отношении других районов и стран. Некоторые державы, которые поддерживают раздел Палестины, возможно к этому и стремятся. Представитель Боливии заявил в Комиссии *Ad Hoc*, что он поддерживает план раздела Палестины при условии, что этот план не явится прецедентом в отношении других стран. Непонятно, почему данный случай не должен стать прецедентом, если сам принцип раздела будет принят. Если можно делить страну, как только этого потребует меньшинство ее населения, то почему бы не делить и другие страны? Представьте себе тот хаос, который возник бы в мире, если этот принцип был бы принят Организацией Объединенных Наций.

Короче говоря, тот, кто думает, что раздел Па-

лестины решит палестинскую проблему, ошибается. Раздел создаст много новых проблем, которые явятся угрозой миру и нормальным международным отношениям. Гораздо лучше оставить Палестину в покое, чем пытаться осуществить решение, которое чревато опасными последствиями.

Представители Соединенных Штатов, Канады и других стран неоднократно утверждали, что у нас есть только два выбора: или этот план, или хаос и беспорядок. Это неверно. Нельзя создать большего хаоса и беспорядка, причем не только в Палестине, но и во всем этом районе, как при принятии этого плана. Если этот план не будет принят, то совсем не обязательно должен наступить хаос. Существуют пути и средства, к которым Организация Объединенных Наций еще не прибегала. Организация Объединенных Наций еще не предпринимала серьезных усилий, чтобы обеспечить примирение сторон. Арабы и евреи все еще могут жить совместно. Арабским и еврейским районам могут быть предоставлены широкие права самоуправления, которые не позволили бы навязать волю одного народа другому народу. Это только один из возможных путей решения вопроса.

Попытки осуществить примирение в таком духе никогда не предпринимались и не рассматривались. Чрезвычайно прискорбно, что Генеральную Ассамблею пытаются убедить в том, что единственным решением проблемы является раздел. Ничто так неминуемо не приведет к хаосу, как план раздела, представленный на утверждение Генеральной Ассамблеи.

На днях в разговоре со мной один из уважаемых бельгийских коллег заявил, что он не знает, где была составлена карта раздела: в сумасшедшем доме или в учреждениях Организации Объединенных Наций. Безусловно, то, что сказал этот господин, не является официальной точкой зрения его правительства, и он беседовал со мной как частное лицо.

Мы все еще считаем, что Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций может найти лучшее решение обсуждаемой проблемы. Генеральная Ассамблея не предпринимала серьезных попыток обеспечить примирение сторон. Кроме этого плана существуют и другие решения. Арабы, которых обвиняли в том, что они прибегают к угрозам, никогда не были агрессорами. Они не закрывали дверей для переговоров. Именно арабы предложили обратиться за консультацией в Международный Суд. Арабы стремятся твердо придерживаться Устава, чтобы достичь справедливого и разумного решения.

Тот факт, что такое решение возможно, подтверждается следующим заявлением, сделанным уважаемым Эрнстом Бевингом, министром иностранных дел Соединенного Королевства, в его речи в палате общин 25 февраля 1947 года:

«На встрече с еврейскими представителями мы, однако, подошли к стадии... когда положение

стало выглядеть более обнадеживающим. Когда они в тот день ушли от меня из министерства иностранных дел, казалось... что, наконец, я нашел правильный подход к проблеме. Но что случилось? Я возвратился в Париж на мирную конференцию и на следующий день... насколько мне помнится, это был день какого-то еврейского религиозного праздника, мой уважаемый друг премьер-министр позвонил мне в полночь по телефону и сказал, что президент Соединенных Штатов Америки собирается опубликовать еще одно заявление относительно ста тысяч евреев. Я считаю, что наша страна и весь мир должны об этом знать.

На следующее утро я встретился с государственным секретарем господином Бирнсом и сообщил ему, чего достиг накануне. Я считал, что мы на верном пути и найдем решение вопроса, если нам не помешают. Я настойчиво просил его не опубликовывать заявления, но он сказал, что если господин Трумэн не опубликует такого заявления, то подобное заявление будет сделано г-ном Дьюи. Я не могу добиваться урегулирования международной проблемы, если эту проблему превращают в один из пропагандистских вопросов предвыборной кампании».

Из этого заявления следует, что примирение сторон еще возможно, если этому не помешают выборы. Между арабами и евреями не может быть вражды как таковой, если евреи будут заниматься только своими делами. Однако как только евреи начинают стремиться к установлению своего господства, начинают возникать осложнения. Мы искренне верим, что, если план раздела будет отвергнут, арабы и евреи смогут жить в одной стране в условиях мира, справедливости и порядка.

Организация Объединенных Наций должна попытаться обеспечить примирение сторон в духе Устава, и ей не следует брать в руки скальпель. Те, кто утверждают, что мы должны выбирать между этим планом или хаосом, не правы, потому что именно раздел создаст хаос, беспорядок и чувство неопределенности в отношении будущего.

Прежде чем закончить, я хочу огласить следующую цитату из обращения великого президента Соединенных Штатов Авраама Линкольна:

«Совершенно очевидно, что в основе идеи деления лежит стремление к анархии. Истинным и единственным выразителем воли свободного народа является его большинство, которое подчиняется конституционным ограничениям и постановлениям и легко изменяется при изменениях общественного мнения и настроений. Тот, кто отвергает этот принцип, неминуемо скатывается к анархии или деспотизму. Полное единодушие невозможно, власть меньшинства как постоянная система является абсолютно недопустимой и, таким образом, если отвергается принцип власти большинства, то единственным, что остается, является анархия или деспотизм в той или другой форме...

... С физической точки зрения мы не можем отделиться друг от друга. Мы не можем разобщить эти две части нашей страны или воздвигнуть между ними непроницаемую стену. Супружеская пара может расстаться и разъехаться вне пределов досягаемости друг друга, однако различные части нашей страны этого сделать не могут. Они не могут не оставаться рядом друг с другом и должны продолжать поддерживать между собой отношения, дружеские или враждебные. Возможно ли сделать эти отношения более удовлетворительными или более благоприятными путем отделения одной части страны от другой? Разве чужим людям легче заключать между собой договоры, чем друзьям создавать совместные законы? Предположим, что будет война. Она не может длиться вечно, и, когда, после больших потерь с обеих сторон, которые в то же время ничего не приобретут, война прекратится, все те же прежние проблемы, касающиеся взаимоотношений, снова встают перед вами».

В этот решающий момент нам предоставляется последняя возможность поступить в духе Устава и руководствоваться принципами единства, демократии и самоопределения. Мы все еще можем попытаться найти справедливое решение. На наше голосование и на наше решение не должны повлиять какое-либо давление или посторонние политические соображения. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, если она будет действовать в духе Устава, может высказаться только за единую, а не расчлененную Палестину.

Заседание закрывается в 13 час. 22 мин.

СТО ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 28 ноября 1947 года, 15 час.

Флошинг Медоу, Нью-Йорк

Председатель: г-н О. АРАНЬЯ (Бразилия)

126. Продолжение обсуждения палестинского вопроса

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Колумбии.

Г-н ЛОПЕС (Колумбия) (*говорит по-английски*): Делегация Колумбии воздержалась от голосования в Комиссии *Ad Hoc* как по вопросу о создании в Палестине федеративного государства, так и по плану раздела Палестины на два государства на основе экономического союза между ними, который в настоящее время обсуждается на Генеральной Ассамблее. Я хотел бы, однако, отметить, что наша позиция не является просто негативной. Мы ни в коем случае не уходим от ответственности в решении этой наиболее серьезной и наиболее трудной из всех проблем, которые стояли когда-либо перед нашей Органи-